

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.6.8

Р. З. Янгузин – основатель этнографического музея Башкирского государственного университета

М. Р. Бижанова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: burem7@yandex.ru

В статье рассматриваются артефакты музея этнографии им. Р. З. Янгузина, который посвящен традиционному быту и культуре башкирского народа. В 1985 г. на основе собранной коллекции Р. З. Янгузин добился открытия этнографического музея БашГУ. Уникальность собранных коллекций объясняется тем, что многие предметы, издавна бытовавшие среди башкир, были уже утрачены к этому времени или редко встречались в повседневном быту. На сегодняшний день в фонде музея хранятся около 1000 предметов.

Ключевые слова: традиционная культура, этнос, музей, этнография, культура.

Исторические музеи, в частности этнографические являются институтом социальной памяти, которая отбирает, хранит, исследует, экспонирует и интерпретирует музейные предметы, коллекции. Во время построения этнографических музейных экспозиций исследуются особенности материальной и духовной культуры этноса, взаимовлияния культур.

В экспозициях этнографического музея восстанавливается реальная действительность прошлого – среда бытования, фрагмент исторической памяти. Посетитель напрямую контактирует с подлинными предметами истории, испытывает воздействие воссозданной историко-культурной среды. Экспозиции музея выполняют важную функцию в области образования и воспитания: пропаганды ценностей традиционной культуры, народного быта, разъяснения истоков и сущности этнических факторов в традиционной культуре, его связи с социально-экономическими условиями развития этноса, воспитания толерантности, понимания людей другой культуры и религии. Из этого можно сделать вывод, что, в наши дни решение национальных, этнических и культурных конфликтов невозможно без помощи исторической памяти. Идеологическая значимость этнографических экспозиций имеет весьма важное значение, т.к. способствует формированию и восстановлению исторической памяти, национального самосознания и этнической идентичности.[2, с. 65–67]. Музей этнографии им. Р. З. Янгузина

посвящен традиционной материальной и духовной культуре башкирского народа. Основатель музея Рим Зайнигабидтинович Янгузин (Рим Зэйнигәбитдин улы Янғужин) родился 15 ноября 1941 года в селе Аючево Стерлитамакского района Башкирской АССР. После окончания Ишимбайской школы-интернат, в 1964 году он поступил на исторический факультет Башкирского государственного университета. Учился в аспирантуре на кафедре этнографии Московского государственного университета. В 1968 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. С 1968 года работал в Башкирском государственном университете, был старшим преподавателем, доцентом, профессором и заведующим кафедрой истории СССР, с 1991 года являлся заведующим кафедрой истории Башкортостана и этнографии. Р. З. Янгузин занимался исследованием истории развития хозяйства башкир в 19 – нач. 20 вв. Особое внимание обращал на вопросы перехода от кочевого скотоводства к земледелию, формированию территориальных и хронологических особенностей хозяйственной жизни, хозяйственного районирования. Занимался вопросами историографии этногенеза башкир, а также исторической демографией Башкортостана. Ученым были исследованы социальная структура и организация башкирского общества в 18–19 вв. Начиная с 1969 года, Р. З. Янгузин возглавлял этнографические экспедиции по районам Республики Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областей, целью которых являлось комплексное исследование этнической истории башкирского народа, его традиционного хозяйства, культуры, языка.

Прекрасно понимая, что музей имеет возможность передать комплекс знаний, подкрепляемый научно обоснованной экспозицией, состоящих из подлинных, достоверных доказательств преподаваемой теории по этнографии, ученый в 1985 г. на основе собранной коллекции добился открытия этнографического музея БашГУ. Процесс обучения в музее становится более насыщенным, красочным, следовательно – запоминающимся.

В 2003–2005 гг. под руководством ученого была произведена реэкспозиция музея. В 2006 году состоялось открытие обновленного музея. Уникальность собранных коллекций объясняется тем, что многие предметы, издавна бытовавшие среди башкир, были уже утрачены к этому времени или редко встречались в повседневном быту. В нач. 20 в. комплексные этнографические исследования проводил среди башкир С. И. Руденко – выдающийся этнограф, историк, археолог. Собранные им коллекции составили основу монографии «Башкиры». Спустя полвека Р. З. Янгузин смог найти такие же редчайшие предметы быта башкир и повторить коллекцию Руденко, т.е. ученый отбирал подлинные предметы традиционной культуры, которые являются документами эпохи, формировал коллекцию на основе существующих научных классификаций 20 века.

В настоящее время в музейном фонде хранится около 1000 единиц предметов. В экспозиции представлены предметы традиционного быта и художественных промыслов:

образцы вышивки, ткачества, резьбы по дереву, узорные войлоки, тканые ковры, вышитые домотканые полотенца. Концепцию музея определяет системная характеристика истории и культуры башкир. Его центральную зону занимает экспозиция «Башкирская юрта», воссоздающая интерьер традиционного жилища, которое и поныне используется в традиционных праздниках как, например, сабантуй. Основные разделы музея: «Коневодство», «Земледелие», «Бортничество», «Охота», «Деревообработка», «Ковроделие», «Вышивка», «Ювелирное искусство», «Музыкальные инструменты». Все экспонаты собраны Р. З. Янгузиным и его учениками на безвозмездной основе, на авторитете ученого. При этом он был требователен к экспонатам, их качеству и достоверности.

Центральное место в музее занимает макет юрты с войлоком – башкирского народа. В относительно небольшом помещении не удавалось вместить юрту в натуральную величину, пришлось ограничиться уменьшенной копией [3, с. 56]. Юрта – традиционный тип жилища башкир, отличается легкостью, простотой конструкции: легко собирается и разбирается. Конструкция юрты, по исследованиям ученых, была выведена на протяжении тысячелетий кочевниками скотоводами как наиболее приспособленный кочевым условиям жизни тип жилища. По письменным и фольклорным источникам юрта имела и сакральный смысл для тюркоязычных народов Евразии. Примерно 1 тысячелетие нашей эры, по мнению ученых, является датой возникновения решетчатой юрты. Это время является узловой эпохой для истории племен Евразии. Именно тогда окончательно складываются хозяйственно-культурные типа кочевых скотоводов, и он стабилизируется в своих классических формах. Кочевой стиль достиг своего совершенства в материальной и духовной культуре, складываются общетюркские эпические сказания, язык и т.д. В итоге были отобраны и отшлифованы под углом зрения максимальной практичности, компактности, прочности, легкости и удобства при постоянных переездах жилище – юрта, небьющаяся деревянная и кожаная посуда, покроя одежды, предназначенной для верховой езды [4, с. 42–46].

Юрта, представленная в музее, была привезена из Баймакского района. Состоит юрта из вертикальной стенки решеток и самостоятельного верха, образованных из жердей (ук). Решетки юрты изготовлены из древесины (ива и береза). Размеры юрты зависели от количества звеньев решетки и могли быть весьма большими, не делая ее из-за этого значительно менее транспортабельной. Изготовлением юрт обычно занимались специальные мастера (тирмәсе, оҫта), они были известны даже за пределами Башкирии, например в Оренбургских степях, среди казахов. По данным ученых среди мастеров по изготовлению юрт была четкая специализация. Одни мастера занимались изготовлением решетчатых каркасов (д. Абдулнасырово Хайбуллинского района), другие – жерди купола (ук) (дд. Абдулкаримово, Куватово, Янгазино Баймакского района). Самым сложным в деле было изготовление деревянного обода для светодымового отверстия в верхней части купола, их изготавливали особые мастера (в д. Ишберды Баймакского

района и д. Рафиково Хайбуллинского района). Юрту всегда покрывали войлоком из овечьей шерсти. Валянием войлока занимались только женщины, обычно устраивающие со всей деревней совместную работу (өмә). Среди кошмодельщиц также были особо признанные, благодаря своему умению, мастерицы. Мастерство и практические навыки мастеров обычно передавались из поколения в поколение, то есть в большинстве случаев это было семейным делом, обеспечивавшим благосостояние семьи [1, с. 21]. Поэтому кошму профессор Р. З. Янгузин заказал именно в Баймакском районе.

Ученый Р. З. Янгузин воссоздал внутреннее убранство юрты по историческим сведениям и источникам (Паллас, Георги, Руденко, устное народное творчество). По мнению ученых, исследовавших кочевую культуру тюркских народов, внутреннее убранство юрты отражало представление народа о мироздании. Все предметы интерьера наделялись символическим и магическим значениями. Обустройство переносного дома говорило о достатке семьи, ее месте в племени. На стенах юрты размещены ворсистые ковры, которые защищали помещение от холода. Там, где располагался тәндәк (круглое отверстие в центре купола, служащее для дневного освещения), проложена полоса ткани, вышитая национальными орнаментами. Она носит название баскур. Полы юрты застеланы домотканными коврами, собранными из разных районов Республики Башкортостан (коврами из войлока). По краям юрты расположены сундуки невесты или домохозяйки, на которых выложены горы подушек и одеял. Слева от входа, как принято у кочевников, ученый разместил на стенах: одежду, сумки, конную сбрую, оружие для охоты. За очагом, напротив входа, было почетное место в юрте (түр). Оно предназначалось для важных гостей или старейшин семьи.

Коллекция предметов музея отражает сложный комплекс традиционного хозяйства башкир, включающей в себя скотоводство, земледелие, пчеловодство, рыболовство, охоту, промыслы и ремесла.

По мнению многих исследователей, в том числе и Р. З. Янгузина, башкиры прошли сложный путь хозяйственного развития – от полукочевого скотоводства к оседлости и земледелию. Для башкирского хозяйства, начиная, по крайней мере, с XVIII в. было характерно смешанное скотоводческо-земледельческое хозяйство [6, с. 67]. В музее представлены экспонаты, характеризующие скотоводческое хозяйство башкир. Например, предметы коневодства. У башкир коневодство было одним из ведущих направлений в хозяйстве [5, с. 96–97]. Количество лошадей исчислялись и измерялись богатство и знатность башкир. Роль лошади у башкир определялось огромным хозяйственным значением. Прежде всего, лошадь являлась наиболее выносливым и приспособленным животным для пастбищного способа кормления в течение круглого года (тебеневка). Разведение лошадей делало хозяйство чрезвычайно подвижным. Лошадь доставляло кочевнику мясо, молоко – из которого изготовлялся кумыс, кожу для обуви и утвари. В музее представлены конские снаряжения – это совокупность приспособлений для

запряжки лошади при использовании ее для верховой езды или перевозки грузов: недоуздок (нукта), состоящий из оголовья (башлык), намордника (моронһалык) и длинного поводка (тезген), узды (йүгән) с удилами (ауызлык), седла (эйәр), потника (үңлек) с чепраком (серге, тукым), подпруг (айыл, тартма), стремян (өзәнге), плети (камсы), хомута (камыт), гребень (ат кырғыс). Украшенные резьбой, деревянные, мужские и женские седла, являются уникальными по времени изготовления, конец XIX века. С. И. Руденко еще в начале XX в. в 1904–1906 гг. обнаружил такие же седла у Пермских башкир [5, с. 212]. Отдельную серию предметов представляют кованые железные стремяна, покрытые чеканным узором, датированные XIX в.

Комплексное традиционное хозяйство характеризуется предметами рыболовства (деревянная лодка долбленка, морда, острога), пчеловодства (ульи-колоды, ремень – сплетенный из полос сыромятной конской кожи, топор-тесло, роевня, маточник), земледелия – (кайло, орудие для перекапывания земли, борона, серп, коса горбуша, цепь которой употреблялся башкирами для молотбы хлеба, деревянная лопата для веяния хлеба, деревянные ступы, чугунные или каменные жернова для размалывания зерна), охоты (охотничьи лыжи, лук и стрелы, макет фитильного мушкета, сабли, длинные ножи, наконечники стрел, налучье, колчан, кистень, наконечники пики, ружейные принадлежности, рогатина на медведя, сани для охоты на тетеревов, железные капканы, различным диметром).

Уникальным экспонатом является колодный улей, привезенный из Бурзянского района, как известно, бортничество, и его древнейшие формы до сегодняшнего дня сохранены у бурзянских башкир.

В музее собрано огромное количество деревянной утвари. В прошлом деревянная утварь была популярной среди кочевых народов Евразии, в связи с его легкостью, удобством при перекочевывании. Совпадают не только названия, но и функциональная принадлежность башкирской утвари с казахскими, например, ижау (на баш. яз.) – ожау (на каз. яз.) ковш использовался для питья кумыса, отличался изяществом и красотой как у башкир, так и у казахов, кашык (на баш.яз.) – касык (на каз.яз.), көбө (на баш.яз.) – кубы (на каз.яз.), бешкәк (на баш.яз.)– писпек (на каз.яз.), күнәк (на баш.яз.) – көнек (на каз.яз.), ашлау (на баш.яз.) – астау (на каз.яз.) являлись преимущественно торжественной или даже обрядовой посудой. Праздничные чаши ашлау были более вместительными, чем повседневные. Некоторые старинные ашлау, диаметр которых доходил до одного метра, были рассчитаны на целую баранью тушу, табак (на баш.яз.) – табак(на каз.яз.), киле (на баш.яз.) – кели (на каз.яз.), һаба (на баш.яз.) – саба (на каз.яз.).

В районах, где растет береза, в быту была распространена берестяная утварь. Из бересты делали туески, банки для хранения сметаны, лотки для муки, посуду для хранения

муки, ягод, соли и т. п. В фондах музея собраны сосуды туески с разных районов республики Башкортостан.

В конце XIX – начале XX века в состоятельных семьях появилась покупная металлическая, стеклянная и керамическая посуда; чайники, самовары, кувшины, которые представлены в музейной экспозиции.

Башкирское народное искусство представлено в музее различными орнаментированными войлочными, шерстяными коврами, вышитыми полотенцами. К сожалению, войлочные изделия трудно сохранить в течение длительного времени даже в условиях музеев. Большинство войлоков музея датируется началом и серединой XX в. В производстве кошм использовали овечью шерсть. В нашем музее сохранилась кошма со сложным вкатанным узором. Орнамент состоит из «бегущих волн», условно можно назвать «кускарным», в сочетании с ромбами и внутри орнаментом сатраш.

Женская одежда состоит из платьев и праздничных елянов. Особенно нарядными были женские халаты. В музее имеется свадебный елян. Шили из черных лощеных тканей и украшали по вороту, вдоль пол, по подолу и по низу рукавов в несколько рядов полосами красного, зеленого сукна с окантовкой из синего и желтого материала, или золотого позумента. За широкой обшивкой размещались вышитые шелком и бисером или выложенные кораллами солярные узоры. Специфической особенностью верхней одежды были эполеты (яурынса) – плечевые нашивки из позумента с бахромой или вышитые наплечники. Линию талии на спинке отмечали с двух сторон отрезки позумента (бөйөрлек), ряд монет или кисточки, в центре – выложенные бисером, сердоликом и кораллами солнышки. В орнаменте одежды отдавалось предпочтение роговидным узорам – кускарам, треугольникам-амулетам, солнечным дискам, звездам. В нашем музее сохранился белый мужской чекмень конца XIX в. из сукна. Декорирован полосой красных и желтых крестиков, подол по краям орнаментирован солярным орнаментом. Как и мужской, так и женский чекмен не имел застежек или завязок, запахивался в любую сторону. На концах рукавов, кругом по краю ворота, по бортам и по подолу обшивался широкой полосой красного, черного сукна или материи.

Внимание привлекают разные по форме и размеру нагрудные украшения башкирских женщин. состоящие из кораллов и монет, которые датируются началом XX в.

Представляют собой интерес традиционные музыкальные инструменты башкир: курай представлены разными видами (ағас курай, көпшә курай, тимер курай), кыл-кубыз, кубыз. Особо следует остановиться на кыл-кубызе, подаренном музею известным исполнителем кубаиров Ильсен Мирхайдаровым. В музыкальном творчестве башкир этот инструмент слегка забыт. В начале 90-х гг. 20 в. кыл кубыз был восстановлен с некоторыми изменениями заслуженным работником культуры РБ Р. М. Галимовым, усовершенствован И. М. Мирхайдаровым, В. Ш. Шугаюповым. Кыл кубыз является древне-

тюркским музыкальным инструментом, и на нем в основном играли баксы, шаманы при камлании, наверняка поэтому она не получила такого широкого распространения среди обычных людей, т.к. камлание было доступно только особо одаренным людям, шаманам, которые общались с духами исполняя ритуальные песни харнау (harнау).

Таким образом, многолетняя научная работа Р. З. Янгузина способствовала накоплению уникальных исторических предметов, характеризующих традиционный быт, хозяйство и культуру башкир. Как известно, преимущество музейных предметов состоит в их наглядности. Проведение исследований с опорой на такие источники является актуальной задачей исторической науки. Главным образом с музейными предметами работают сотрудники музеев. В случае обеспечения доступа к музейным материалам исследователей у них появится возможность их изучения, а это будет способствовать популяризации и введению в научный оборот новых источников. На сегодняшний день основная осознанная музейная аудитория – это студенты и специалисты с высшим гуманитарным образованием. Можно предположить, что экспозиционеры на современном этапе осуществляют свою деятельность для коллег: гуманитариев и людей, включенных в систему высшего образования и научной деятельности.

Литература

1. Башкирская юрта. Методическое пособие / Р. М. Юсупов, Р. А. Султангареева, С. Н. Шитова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010.
2. Геворгян Л. П. Роль культурно-образовательной деятельности этнографических музеев в формировании национальной идентичности. // Артикуль., №16. 2014 г.
3. Светлый путь (Воспоминание о профессоре Риме Зайнигабитдиновиче Янгузине)./Сост. З. В. Янгузина. – Уфа: Китап, 2009.
4. Советская этнография, 1976, №4.
5. Руденко С. И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Китап, Уфа, 2006.
6. Янгузин Р. З. Хозяйство и социальная структура башкирского народа в XVIII-XIX вв. – Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1998.

R. Z. Yanguzin – founder of the ethnographic museum of the Bashkir State University

M. R. Bizhanova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: burem7@yandex.ru

The article deals with the Museum of Ethnography named after A. R. Z. Yanguzin, which is dedicated to traditional life and culture. In 1985, on the basis of the collected collection of R. Z. Yanguzin achieved the opening of the ethnographic museum of the Bashkir State University. The uniqueness of the collected collections is explained by the fact that many items that have long existed among the Bashkirs were already lost by this time or were rarely found in everyday life. Today, the museum's fund contains about 1000 items.

Keywords: traditional culture, ethnos, museum, ethnography, culture.